УДК 339.9:321.011
DOI 10.17513/fr.44103

CC BY 4.0

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ЛОГИКЕ СТРУКТУРНОГО НЕОРЕАЛИЗМА

Орлова Д. Р. ORCID ID 0000-0002-2901-070X

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация, e-mail: peskovaD@yandex.ru

Статья посвящена теоретическому осмыслению экономического суверенитета государства в рамках структурного неореализма. В качестве исходной предпосылки рассматривается международная среда как совокупность структурных ограничений, воздействующих на возможности государства, распределение его ресурсов и характер внешнеэкономического поведения. На основе положений К. Уолтца и последующего развития неореалистической традиции анализируется взаимосвязь между распределением возможностей, принципом самопомощи, относительными выгодами и формированием экономических зависимостей в условиях международной взаимозависимости. Отдельное внимание уделено разграничению асимметричной взаимозависимости, относительных выгод и сетевой власти как самостоятельных механизмов, посредством которых внешнеэкономические связи влияют на стратегический выбор государств. Экономический суверенитет предлагается понимать как способность государства сохранять пространство самостоятельного выбора, оставаясь включенным в международные экономические связи и управляя критическими зависимостями. Теоретические положения сопоставляются с практикой Китая, Европейского союза и США в управлении технологическими, энергетическими и производственными зависимостями. Сделан вывод о том, что расширение внутренних экономических и технологических возможностей, диверсификация внешних связей и снижение критической уязвимости позволяют государствам адаптироваться к структурным ограничениям международной системы без утраты способности к самостоятельному стратегическому выбору.

Ключевые слова: структурный неореализм, экономический суверенитет, международная конкуренция, экономическая автономия, критические зависимости

ECONOMIC SOVEREIGNTY THROUGH THE LENS OF STRUCTURAL NEOREALISM

Orlova D. R. ORCID ID 0000-0002-2901-070X

Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russian Federation, e-mail: peskovaD@yandex.ru

The article examines the theoretical understanding of state economic sovereignty from the perspective of structural neorealism. The study proceeds from the premise that the international environment constitutes a set of structural constraints shaping state capabilities, resource allocation, and patterns of foreign economic behavior. Drawing on K. Waltz's propositions and subsequent developments in neorealist thought, the analysis addresses the relationship between the distribution of capabilities, the principle of self-help, relative gains, and the emergence of economic dependencies under conditions of international interdependence. Particular attention is given to distinguishing asymmetric interdependence, relative gains, and network power as separate mechanisms through which external economic relations affect states' strategic choices. Economic sovereignty is interpreted as the capacity of a state to preserve a sphere of autonomous decision-making while remaining integrated into international economic relations and managing critical dependencies. The theoretical arguments are compared with the practices of China, the European Union, and the United States in managing technological, energy, and production dependencies. The study concludes that strengthening domestic economic and technological capabilities, diversifying external relations, and reducing critical vulnerabilities enable states to adapt to structural constraints while retaining the capacity for autonomous strategic choice.

Keywords: structural neorealism, economic sovereignty, international competition, economic autonomy, critical dependencies

Введение

Изменение мировой экономической системы и углубление взаимозависимости государств делают проблему сохранения экономической автономии все более значимой для международных отношений и политической экономии. Традиционно экономический суверенитет связывался с внутренними возможностями государства, устойчивостью национальной экономики и контролем над ключевыми ресурсами. В современных условиях такого понимания недостаточно. Перераспределение экономической мощи, изменение глобальных цепочек создания стоимости, обострение конкуренции за технологические преимущества и появление новых форм зависимости показывают, что на поведение государств воздействуют не только внутренние факторы. Следовательно, для формирования и укрепления эко-

номического суверенитета необходимо учитывать внешние ограничения, возникающие в международной экономической среде.

В трактовке структурного неореализма Кеннета Уолтца международная система имеет анархичный характер, подразумевающий, что государства действуют в условиях неопределенности и при отсутствии наднационального центра, способного регулировать их поведение. Изначально данная теория была сосредоточена на военно-политическом измерении силы. Однако ее базовые теоретические категории позволяют адаптировать ее и для анализа экономического поведения государств.

В данной работе экономический суверенитет рассматривается как способность государства сохранять возможность самостоятельного принятия решений, несмотря на структурные ограничения, задаваемые международной системой. Экономический суверенитет целесообразно понимать прежде всего как наличие реальных альтернатив, а не как сокращение внешних связей. Государство сохраняет свободу действий тогда, когда может менять поставщиков, технологии, источники финансирования и рынки без неприемлемых потерь. Поэтому задача политики состоит не в автаркии, а в предотвращении ситуаций, когда одна внешняя зависимость начинает определять стратегический выбор страны. Очевидно, что использование порогового подхода к определению суверенитета здесь нецелесообразно в силу неоднородности экономической мощи разных стран.

В таком понимании накопление и защита экономических возможностей имеют значение не только для повышения эффективности национальной экономики, но и для уменьшения стратегической уязвимости и сохранения относительной самостоятельности государства. Для практического анализа эта способность раскрывается через три взаимосвязанных аспекта: устойчивость к асимметричной экономической зависимости; учет относительных выгод при выборе внешнеэкономических связей; снижение уязвимости, возникающей вследствие контроля других государств над критически значимыми экономическими и технологическими сетями. Объектом исследования выступают современные внешнеэкономические связи государств, складывающиеся под воздействием международной конкуренции и структурных ограничений. Предмет исследования составляют механизмы и направления государственной политики, связанные с управлением внешнеэкономическими зависимостями и сохранением экономической автономии.

Цель исследования – развитие теоретического подхода к исследованию экономического суверенитета на основе принципов структурного неореализма. Для ее достижения решаются следующие задачи: определить экономико-методологические основания структурного неореализма; раскрыть значение экономических возможностей для формирования совокупной мощи государства; обосновать понимание экономического суверенитета как способности сохранять самостоятельность в условиях структурных ограничений международной системы.

Научная новизна работы определяется теоретической интерпретацией экономического суверенитета с позиций структурного неореализма. Предлагается рассматривать его как способность государства управлять критическими зависимостями и одновременно сохранять пространство стратегического выбора в анархичной международной среде.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет концептуальный анализ положений структурного неореализма применительно к проблематике экономического суверенитета. Теоретические выводы конкретизируются посредством рассмотрения отдельных примеров государственной политики Китая, Европейского союза и США в сфере управления внешнеэкономическими зависимостями.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономико-теоретические истоки неореализма

Структурный неореализм был сформирован Кеннетом Уолтцем как подход, объясняющий поведение государств через устройство международной системы, которое задает внешние ограничения и формирует стимулы стратегического выбора [1]. В своей более ранней работе «Человек, государство и война: теоретический анализ» (Man, the State, and War: A Theoretical Analysis) [2] Уолтц обосновал три уровня (или в терминологии автора «образа-images») международных конфликтов: индивидуальный, государственный и системный, на основе которого и строились базовые теоретические предпосылки будущего структурного неореализма. С позиций структурного неореализма экономический суверенитет формируется с учетом вызовов международной системы. К. Уолтцем они рассматриваются как самостоятельный фактор, который фор-

мирует ограничения и одновременно задает стимулы стратегического выбора. Структура, таким образом, не предписывает государству конкретное решение. Она создает конкурентную среду, в которой государства должны обеспечивать собственное выживание и соотносить имеющиеся ресурсы с внешними ограничениями. При определении экономического суверенитета три категории структурного неореализма имеют особое значение. К ним относятся совокупные возможности государства, самопомощь и относительные выгоды. В теории К. Уолтца совокупные возможности отражают общий потенциал государства в международной системе. В настоящем исследовании эта категория используется применительно к экономическому суверенитету с учетом технологического потенциала государства, устойчивости критически важных отраслей и его способности управлять возникающими зависимостями.

Уолтц описывал поведение государств через аналогию с конкурентной средой на микроуровне, поясняя, что внешняя среда может предопределять их стратегии. Данная аналогия нами рассматривается как средство анализа того, насколько государство способно управлять внешними экономическими зависимостями. Дальнейшее развитие неореализма и его адаптация в международной политической экономии привели к формированию ряда концептов, которые впоследствии стали основой анализа воздействия внешнеэкономических связей на экономический суверенитет. Дилемма относительных выгод (relative gains) объясняет, почему государства способны ограничивать сотрудничество даже при наличии абсолютных преимуществ, если распределение получаемых выгод изменяет относительное соотношение возможностей участников международной системы [1; 3]. Концепция асимметричной взаимозависимости (asymmetric interdependence), разработанная Р. Кеохэйном и Дж. Наем, показывает, как различия в чувствительности и уязвимости государств обусловливают неравномерное распределение возможностей во внешнеэкономических отношениях [4]. Дальнейшее развитие этой идеи в теории «вооруженной взаимозависимости» (weaponized interdependence) Г. Фаррелла и А. Ньюмана демонстрирует, что контроль над центральными узлами глобальных экономических сетей способен превращать существующие зависимости в инструмент стратегического воздействия [5]. В последующих исследованиях анализ был дополнен учетом внутренних характеристик государств и их способности мобилизовать имеющиеся ресурсы [6]. Развитие неореалистической парадигмы одновременно сопровождалось дискуссией о пределах структурного объяснения международных процессов и о взаимодействии структуры, институтов и стратегического поведения государств.

В соответствии с уолтцианской логикой рациональное поведение государства не рассматривается как его первоначальное свойство; оно формируется под воздействием структурных ограничений международной системы. Конкурентная среда побуждает государства адаптировать поведение таким образом, чтобы сохранять возможность существования и поддерживать свое относительное положение. К. Ларош и С. Пратт отмечают, что сведение теории Уолтца к исключительно позитивистской и рационалистической модели поведения государств не вполне соответствует ее методологическому замыслу [7, с. 154–156]. Следовательно, рациональность актора в структурном неореализме обусловлена не набором его исходных свойств, а системными ограничениями, формирующими стимулы к адаптации и самосохранению в конкурентной среде. С этим тезисом соотносятся критические аргументы, представленные в сборнике «Неореализм и его критика» (Neorealism and Its Critics). Дж. Рагги указывал, что теория Уолтца содержит выраженную «воспроизводственную логику», но не располагает в равной мере развитой «логикой трансформации» [8, с. 152]. Р. Кеохэйн, в свою очередь, отмечал, что структурный реализм убедительно раскрывает источники конфликтов в условиях анархии, но не показывает в достаточной мере возможности их преодоления. Поэтому представление о неореализме как исключительно позитивистском и рационалистическом проекте упрощает и теоретически наследие Уолтца, не учитывая его внутреннюю сложность и противоречивость.

Структурная логика неореализма и механизмы управления экономическими зависимостями

Для дальнейшего анализа необходимо разграничить три самостоятельных теоретических механизма, посредством которых внешнеэкономические связи могут воздействовать на суверенитет государства. Первым механизмом является различие между чувствительностью и уязвимостью, разработанное Р. Кеохэйном и Дж. Наем в рамках теории комплексной взаимозависимости. Чувствительность (sensitivity) характеризует степень воздействия внешнего экономического шока до того момента, когда государство успевает изменить внутреннюю

политику или найти альтернативные рынки и поставщиков. Уязвимость (vulnerability), напротив, отражает долгосрочные издержки, сохраняющиеся после перестройки экономической политики, если доступные альтернативы оказываются чрезмерно дорогими либо недоступными [4]. Вторым механизмом выступает неореалистическая дилемма относительных выгод (relative gains). В центре данного механизма находится не сама величина издержек взаимозависимости, а опасение государства относительно опережающего роста ресурсов партнера по сотрудничеству. Даже при наличии взаимной абсолютной выгоды государство может ограничивать торговые связи, если предполагает, что относительный прирост богатства соперника в дальнейшем способен быть преобразован в военное или геоэкономическое преимущество. Третьим механизмом, соответствующим реалиям XXI в., является концепция сетевой власти и «вооруженной взаимозависимости» (weaponized interdependence) Г. Фаррелла и А. Ньюмана [5]. Она описывает случаи, когда экономическое принуждение осуществляется не столько посредством двусторонней торговой асимметрии, сколько через контроль государства над ключевыми физическими или информационными узлами глобальных сетей, включая финансовые клиринговые системы и доминирующие технологические стандарты. Реализация сетевой власти связана с двумя эффектами: эффектом паноптикума, обеспечивающим скрытый мониторинг информационных потоков, и эффектом узкого горлышка (chokepoint effect), создающим возможность ограничивать доступ нежелательных акторов к глобальной инфраструктуре.

Современное развитие неореалистической логики позволяет рассматривать силу государства шире, чем только совокупность военно-политических ресурсов. В это представление включаются экономические возможности, технологический потенциал и способность поддерживать устойчивость критически важных секторов. Однако речь идет именно о применении исходной категории совокупных возможностей к условиям современной мировой экономики, а не о буквальном воспроизведении концепции Уолтца. Одновременно было бы неправильно трактовать структурный неореализм как полностью детерминистскую модель, в которой действия государств непосредственно и механически следуют из устройства международной системы. Структура задает рамки выбора и определяет ограничения, но оставляет государствам возможности для стратегической адаптации. Характер такой адаптации зависит от имеющихся возможностей, восприятия угроз и способности преобразовывать доступные ресурсы в политическое влияние.

Рассмотренные механизмы позволяют трактовать внешнеэкономическую политику государства как стремление обеспечить стратегическую устойчивость при сохранении выгод международной взаимозависимости. С этой точки зрения поддержка стратегических отраслей, расширение национального производства и контроль над критически значимыми активами выступают инструментами управления экономическими зависимостями [9; 5].

Проиллюстрируем разные модели ответов стран на внешние ограничения. В частности, в стратегии Китая, ориентированной на сокращение зависимости от внешних технологических цепочек, использована политика «двойной циркуляции» (dual circulation), которая сочетает комбинацию преимуществ международной торговли с развитием внутренних производственных и технологических возможностей. Приоритетное внимание уделяется полупроводниковой промышленности, искусственному интеллекту и критически важной инфраструктуре, где зависимость от зарубежных поставщиков рассматривается как источник стратегической уязвимости [10; 11]. В терминах структурного неореализма такая политика отражает стремление государства расширить совокупность доступных возможностей и тем самым увеличить пространство самостоятельного стратегического выбора. Показательным случаем управления внешними зависимостями является политика Европейского союза, сложившаяся после энергетического кризиса 2022 г. Высокая зависимость отдельных государств ЕС от внешних поставок энергоресурсов продемонстрировала, что взаимозависимость при асимметричном распределении ресурсов способна приобретать стратегическое значение. В ответ на возросшие риски Европейский союз в рамках инициативы REPowerEU [12; 13] реализовал меры, направленные на диверсификацию энергетических потоков, развитие внутренних энергетических возможностей и уменьшение уязвимости, связанной с зависимостью от отдельных внешних поставщиков. В более широком плане данная политика соответствует концепции стратегической автономии ЕС, предполагающей управление внешними зависимостями через укрепление устойчивости критически важных секторов и повышение способности экономики адаптироваться к внешним рискам. Неореалистическая логика управления стратегиче-

скими возможностями проявляется в американской политике в области высоких технологий. По мере усиления технологической конкуренции с Китаем сохранение преимуществ в передовых вычислениях и производстве полупроводников стало рассматриваться США как вопрос национальной безопасности. В октябре 2022 г. американская сторона ввела экспортные ограничения, направленные на сокращение доступа Китая к передовым вычислительным чипам, оборудованию для производства полупроводников и связанным технологиям [14]. В результате государство использовало свои технологические преимущества как инструмент ограничения доступа потенциального конкурента к стратегически важному сегменту мировой экономики. Одновременно эти меры стали частью более широкой промышленной политики США, направленной на укрепление позиций в полупроводниковой отрасли [15].

В рамках структурного неореализма экономический суверенитет следует понимать не как стремление к полной изоляции национальной экономики от внешнего мира, а как способность государства сохранять пространство самостоятельного стратегического выбора в условиях международной взаимозависимости. Поэтому речь идет не об устранении всех форм экономической зависимости, что в современной мировой экономике практически недостижимо, а об управлении критическими зависимостями, снижении уязвимости и поддержании такого уровня экономических возможностей, который позволяет государству самостоятельно принимать решения по стратегически значимым вопросам.

Заключение

Обращение к структурному неореализму в качестве теоретической основы исследования обусловлено, с одной стороны, его важностью для теории международных отношений, а с другой – особенностями его методологического аппарата, в котором используются аналогии и отдельные принципы экономической теории. К. Уолтц обращается к логике конкурентной среды, показывая, каким образом структурные условия формируют стимулы к адаптации поведения государств. Как рыночная структура ограничивает возможные действия фирм, так и анархичная структура международной системы определяет условия, в которых государства стремятся обеспечить собственное выживание и сохранить имеющиеся возможности. Именно эта аналогия создает основу для применения категорий совокупных возможностей государства, самопомощи и относительных выгод к исследованию экономического суверенитета как способности сохранять самостоятельный стратегический выбор при наличии внешних ограничений.

Разграничение асимметричной взаимозависимости, относительных выгод и сетевой власти позволяет рассматривать внешнеэкономические зависимости как разные по своему механизму воздействия факторы, влияющие на стратегический выбор государства. Чувствительность и уязвимость характеризуют издержки взаимозависимости и возможности адаптации к ним. Логика относительных выгод связана с необходимостью учитывать изменения в соотношении возможностей партнеров, тогда как сетевая власть показывает, каким образом контроль над ключевыми узлами глобальных экономических и технологических сетей может использоваться для стратегического воздействия. В совокупности эти механизмы дают возможность конкретизировать структурную логику экономического суверенитета через управление критическими зависимостями, снижение уязвимости и сохранение необходимого уровня экономических возможностей.

Рассмотрение практик Китая, Европейского союза и США показывает, что в условиях углубляющейся взаимозависимости экономическая автономия не предполагает изоляции национальной экономики. Развитие внутренних производственных и технологических возможностей, диверсификация критических поставок, поддержка стратегических отраслей и контроль над значимыми активами выступают средствами адаптации к структурным ограничениям международной системы.

Перспективным направлением дальнейшего развития предложенного подхода является формирование системы показателей экономического суверенитета и проведение сравнительного эмпирического анализа, включая пороговые значения для разных стран, позволяющего оценить влияние экономических и технологических возможностей, внешних зависимостей и положения государств в глобальных сетях на пространство их самостоятельного стратегического выбора.

Список литературы

1. Waltz K. N. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 с. ISBN 0-201-08349-3.

2. Waltz K. N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. Anniversary ed. New York: Columbia University Press, 2018. 288 с. ISBN 978-0-231-18805-0.

3. Grieco J. M. Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism // International Organization. 1988. Vol. 42. Is. 3. C. 485–507.

4. Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence. 4th ed. Boston: Pearson Longman, 2012. 368 p. ISBN 978-0-205-08291-9.

5. Farrell H., Newman A. L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. Vol. 44. Is. 1. P. 42–79. DOI: 10.1162/isec_a_00351.

6. Ripsman N. M., Taliaferro J. W., Lobell S. E. Neoclassical Realist Theory of International Politics. Oxford: Oxford University Press, 2016. 208 c. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199899234.001.0001.

7. LaRoche C. D., Frankel Pratt S. Kenneth Waltz is not a neorealist (and why that matters) // European Journal of International Relations. 2018. Vol. 24. Is. 1. P. 153–176. DOI: 10.1177/1354066117696561.

8. Ruggie J. G. Continuity and Transformation in the World Polity: Toward a Neorealist Synthesis // Neorealism and Its Critics / ed. R. O. Keohane. New York: Columbia University Press, 1986. P. 131–157. 378 c. ISBN 978-0-231-06349-4.

9. Blackwill R. D., Harris J. M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. 376 c. ISBN 978-0-674-73721-1.

10. Zakić K. New Development Paradigm Within the Chinese 14th Five-Year Plan – Chinese Vision of Modern China // The Review of International Affairs. 2021. Vol. 72. Is. 1183. P. 67–87. DOI: 10.18485/iipe_ria.2021.72.1183.4.

11. Naughton B. The Rise of China's Industrial Policy, 1978 to 2020. Mexico City: Universidad Nacional Autónoma de México, Facultad de Economía, 2021. 148 c. ISBN 978-607-806659-9.

12. European Commission. REPowerEU Plan. Brussels: European Commission, 2022. 18 c. [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52022DC0230 (дата обращения: 25.09.2026).

13. European Commission. European Economic Security Strategy. Brussels: European Commission, 2023. 14 c. [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-world/european-economic-security-strategy_en (дата обращения: 25.08.2026).

14. The United States Announces Export Controls to Restrict China's Ability to Purchase and Manufacture High-End Chips // American Journal of International Law. 2023. Vol. 117. Is. 1. P. 144–150. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/united-states-announces-export-controls-to-restrict-chinas-ability-to-purchase-and-manufacture-highend-chips/A5295D4E8C992F024040F84EB1B471C5 (дата обращения: 25.08.2026). DOI: 10.1017/ajil.2022.89.

15. Bown C. P., Wang D. Semiconductors and Modern Industrial Policy // Journal of Economic Perspectives. 2024. Vol. 38. Is. 4. C. 81–110. DOI: 10.1257/jep.38.4.81.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Автор заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.